

Чертыкова М. Д.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЙАТ «СТЫД, СТЫДИТЬСЯ» В ХАКАССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье на примере лексемы **уйат** «стыд, стыдиться» и его производных рассмотрены, как работают концепты «стыд», «совесть», «стеснительность», «позор» в хакасской языковой картине мира. Установлено, что **уйат** «стыд, стыдиться» – это понятие, скорее, социально-этическое: активное употребление фразеосочетаний (**уйатха сук-** «позорить; букв. засунуть в стыд») и **уйатха кир-** «позорить; букв. ввести в стыд») свидетельствует о том, что ответственность за нарушение субъектом морально-этических норм ложится и на его родственников и близких. В семантику слова **уйат** включается оттенок понятия «совесть», однако при реализации представляется сложным развести эти два значения. Мы считаем, что такая картина сложилась в виду того, что в хакасской эмоциональной сфере стыд перед обществом превосходит идею индивидуального рационального суждения (совести).

Ключевые слова: хакасский язык, концепт, уйат «стыд, стыдиться», лексема, субъект, языковая картина мира.

Стыд, как базовая эмоция в виде основного неотъемлемого элемента человеческой природы, относится к нравственным категориям и связана с такими человеческими качествами, как ответственность не только за свои, но и за чужие поступки, поведение в плане соответствия или несоответствия нравственным нормам. Американский психолог К. Э. Изард ситуацию переживания стыда описывает таким образом: «...стыд сопровождается неожиданным и обостренным самоосознанием. Сила этого самоосознания такова, что забирает все ресурсы, лишает человека способности к когнитивной деятельности, мешает осмыслению ситуации и повышает вероятность неадекватных реакций на нее. Как правило, манифестация стыда происходит тогда, когда человек находится в окружении других людей, причем присутствие людей обычно и провоцирует переживание стыда, однако возможны ситуации, когда человек переживает стыд в полном уединении» (Изард, 1999. С. 65). Из сказанного следует, что в семантике стыда присутствует оценка и осуждение неблагоприятных с точки зрения наблюдателя действий и поведения субъекта.

Эмоция стыда получила достаточно основательное с научной точки зрения освещение в лингвокультурном, когнитивном аспектах (Антонова, 2009; Апресян, 2009; Аругюнова, 2000; Иорданская, 1984 и др.). В этих и других работах выявлены основные языковые способы вербальной реализации таких оценочных понятий, как стыд, совесть, позор, грех; определены их семантическое содержание и концептуальные составляющие; описана история становления морально-этических концептов в русской народной культуре, в том числе и религиозной. Поскольку стыд, стеснение и смущение относятся к «смешанным» эмоциям, т.к. взаимодействует с такими нравственно-этическими категориями, как ответственность за свои и чужие поступки, оценка поведения и действий, способность к самокритике и аналитическому мышлению, то вопросы, связанные с данной эмоцией, требуют комплексного и междисциплинарного изучения.

Хакасская традиционная культура изначально ориентирована на внутриродовую сплоченность, что оказывает определенное воздействие на социальное поведение членов данного общества. Как и во многих культурах, в хакасской культуре такие взаимосвязанные понятия, как стыд, позор, совесть и вина являются ведущими регуляторами социального поведения. В хакасском языке глаголы со значением стыда рассматривались с функционально-семантической точки зрения в рамках подгруппы глаголов со значением отрицательной эмоционально-этической оценки (Чертыкова, 2014). В других же тюркских языках данная тематика пока еще остается открытой.

Цель статьи – описание и выявление семантических и когнитивных особенностей лексем, репрезентирующих концепт **уйат** «стыд, стыдиться», в хакасской языковой картине мира. Отметим, что использование термина «концептуальное пространство» позволит нам рассматривать хакасские разноуровневые, но находящиеся в семантическом и когнитивном взаимодействии лексемы с семантикой стыда, в их системной организации с выделением их концептуальной структуры. «Концептуальное пространство представляет собой набор ключевых концептов, аккумулирующих наши знания о мире действительности в семантике языковых знаков, и соотносимых с концептуализированными областями» (Русская глагольная лексика... 1999. С. 13). Таким образом, концептуальное пространство **уйат** «стыд, стыдиться», являясь одним из компонентов языковой картины мира, представляет собой семантическую общность на основании сходства категориально-лексического содержания и ассоциативных связей.

В грамматическом плане **уйат** – это глагольная и именная формы одной и той же лексемы. В глагольной форме **уйат** может выступать в сочетании с модификаторами **пар-**, **сых-**, **тур-**, **одыр-** и иметь соответствующие аспектуальные значения. Также частотно участие **уйат** в формировании глагольно-именных фразеосочетаний, о чем мы будем говорить чуть позже. Но в целом, все лексемы, входящие в концептуальное пространство **уйат** «стыд, стыдиться», содержат в своей семантике нравственный аспект оценки действий, совершаемых как самим субъектом, так и окружающими его лицами. Данная двухаспектная составляющая и есть специфическая особенность семантики данных лексических единиц.

В Хакасско-русском словаре (далее – ХРС) толкование лексемы **уйат** представлена как: «стыд, срам, позор, совесть» (ХРС, 2006: 719). Как видим, семантическая структура существительного **уйат** сложна, в ней накладываются друг на друга такие взаимодополняющие понятия как, стыд, позор, совесть, границы между которыми нечетки и проявляются только в его сочетательных возможностях. Если в русском языке данные понятия обозначаются отдельными лексемами, то в хакасском языке они включены в семантику одного многозначного слова **уйат**. В качестве существительного **уйат** редко выполняет свою номинативную функцию. *Аның уйады Уйбат кис парды* (посл.) – Он бесстыдник; букв. Его стыд перешел реку Уйбат (ХРС, 2006: 719). *Улуг чоохта уйат чогул* (погов.) – В большом разговоре стыда не бывает (ХРС, 2006: 719).

Если в русском языковом сознании *совесть* воспринимается как живое существо, находящееся внутри человека, которое *грызет, мучает, колет, терзает* (Арутюнова, 2000; Урысон, 2000), то в хакасском мировосприятии образ совести размывается в семантическом поле «стыд» и включается в интимную сторону внутреннего мира индивида. Возможно, формально хакаса совесть и грызет, и ему стыдно за какие-либо нарушения этических норм. Однако, эти переживания спрятаны глубоко в душе и об этом нельзя говорить никому. Можно только сказать: *Магаа амга теере уйадыстыг* – Мне до сих пор стыдно (совестно). В этом плане хакасский язык слабо проводит грани между стыдом и совестью, хотя национальное самосознание допускает различия в проявлении этих двух понятий в содержательном и функциональном аспектах. Стыд относится к эмоциональной сфере человеческого бытия, а совесть – к нравственно-этической. В переживании индивидом эмоции стыда присутствует вторая сторона: стыдно + перед кем, хотя может быть и перед самим собой, а совесть ассоциируется с внутренним судьей и борцом за справедливость. Понятие «чистая и спокойная совесть» по-хакасски можно передать выражением: *Уйатчаң ниме чогул* – Нечего стыдиться. Известно, что в концепте «совесть», в отличие от «стыда», доминирует рациональный аспект. И говоря, напр., *Магаа уйатчаң ниме чогул* – Мне нечего стыдиться» субъект передает свои умозаключения (возможно, после долгих размышлений) о соответствии и / или несоответствии своих действий в рамках этических норм.

Частотность и многообразие выражений, транслирующих отсутствие стыда и совести, на наш взгляд, свидетельствует об осуждении в языковом сознании неблагоприятных поступков: *уйат чох* «1) бесстыжий; 2) бессовестный», *уйат пилбес* «не знающий стыда (совести)», *уйат*

чідірген «потерявший стыд (совесть)» и др. Так же *уйат-нас чох* «букв. нет ни стыда, ни головы» соответствует русскому «ни стыда, ни совести». В ситуациях, где нарушаются этические нормы, возможны призывы к совести: *Уйадың чідір салдың ма?* – Ты потерял стыд (совесть)? *Уйадың даа нар ба?* – У тебя есть стыд (и совесть)? Или же *Уйатсаң!* – Постыдись! (Имей совесть!)

Как видим, при реализации в контексте между **уйат1** «стыд» и **уйат2** «совесть» проводится едва различимая грань: в **уйат1** «стыд» участвует наружный наблюдатель, о котором Н. Д. Арутюнова пишет: «В ситуации стыда участвуют двое – Я (Эго) и Другой (социум). Другой занимает более высокую, привилегированную позицию. Он вправе осуждать нарушителя морального кодекса или кастовых норм поведения. Осуждение навлекает на виновного позор (срам), пробуждает в его душе (или сердце) стыд» (Арутюнова, 2000: 62). В лексеме **уйат2** «совесть» акцентируется внимание на ответственности субъекта за свое поведение и поступки, которые он может регулировать в соответствии с правильными с его точки зрения моральными принципами. Но если уже совершены неблагоприятные поступки, то субъект это осознает и находится под гнетом угрызений совести, что является его глубоко личным переживанием. В семантике **уйат3** «позор» наблюдается перемещение семантического акцента в сторону наблюдателей, окружающих, которые вправе осуждать и высмеивать. Репутация субъекта безнадежно подорвана и это очень постыдное с точки зрения окружающих положение, которое бывает тяжело пережить субъекту. Не зря бытует хакасская поговорка: *Уйат өлімнең хатыг* – Позор страшнее смерти (ХРС, 2006: 719). Восклицания типа *Хайдаг уйат!* – Какой позор! или же *Уйат сагаа!* – Позор тебе! указывают на то, что на данную ситуацию накладывается печать (клеймо) позора. Скорее всего, субъекту при этом стыдно, но чувство стыда перед свидетелями имеет двойную силу. Таким образом, «ситуация *позора* предполагает оценку поведения субъекта со стороны общества, тогда как ситуация *стыда* – самооценку субъекта. Для *позора* важна публичность, для *стыда* на первом плане находится внутреннее состояние субъекта, сознающего, что имеет отношение к чему-то плохому или отклоняющемуся от нормы» (Бульгина, Шмелев, 2000: 227).

Значение позора более ярко проявляется в синонимичных глагольно-именных фразеосочетаниях: **уйатха сук-** «позорить; букв. засунуть в стыд» и **уйатха кир-** «позорить; букв. ввести в стыд». Значения глаголов **сук-** «засунуть» и **кир-** «вводить» имеют каузативный характер стыда, за который морально-этическую ответственность несет другое лицо. Однако немаловажным фактом является и то, что в хакасском национальном сознании ситуация позора конкретного лица распространяется и на родственные связи. *Харааң чоғыл синің, тайдук. Ол прай пістің сөбірені уйатха сукча. Чоохта, чаксы кізі іди идер бе?* (П, 148) – Ты ничего не видишь, бабушка. Он **позорит** всю нашу семью. Скажи, хороший человек будет делать так? *Алыгбын мин. Сірерні прайзыңарны уйатха кирчем* (П, 132) – Дурак я. **Позорю** всех вас. Названные фразеологические единицы выражают предосудительное действие некоего субъекта, подрывающее репутацию своих близких на глазах окружающих и за которое они должны испытывать стыд и позор.

Переживание позора самим субъектом выражает фразеосочетание **уйатха кир-** «опозориться; букв. войти в стыд». *Ол колхоз тамаан оғырлап, уйатха кірген* (П, 186) – Он **опозорился**, своровав колхозную пшеницу. В семантике данной фразеологической единицы акцент падает не на компонент стыда, а на взгляд окружающих на позорное поведение субъекта. «Глагол *опозориться* представляет собою не прямое описание (интерпретацию) некоторого события, т.е. дает характеристику объективной ситуации, в которой имеют место своего рода обманутые ожидания, связанные с несоответствием действительных качеств *опозорившегося* человека его претензиям или репутации» (Бульгина, Шмелев, 2000: 221).

Следует обратить внимание на то, что на примере названных фразеосочетаний мы наблюдаем развитие переносных значений у глаголов **кир-** «войти», **сук-** «засунуть», **кир-**

«ввести» при сочетании с существительным **уйат** «стыд» на основе их исходных денотативных значений.

Наиболее богатую и разнообразную картину в плане выражения процесса стыда показывает многозначный глагол **уйат-**, семантическая структура которого представлена лексико-семантическими вариантами (далее – ЛСВ): стыдиться – стесняться – смущаться – робеть, связанными общим признаком «испытывать чувство сильного стыда, смущения, неловкости, вины от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка». Названные ЛСВ глагола **уйат-** частотны в хакасском языке; при реализации значений «стесняться», «смущаться» и «робеть» он находится в синонимических отношениях с глаголами: **чалтан-** ЛСВ1 «стесняться», ЛСВ2 «смущаться», **аарын-** ЛСВ1 «стесняться», ЛСВ2 «смущаться». К. Э. Изард пишет, что смущение связано с такими эмоциями, как стыд, вина, страх и интерес. «Смущение и стыд характеризуются обострением самосознания, тогда как вина побуждает человека осознать свое поведение по отношению к другому человеку как неправильное. Стыд в большей степени обращен к будущему, к гипотетической возможности оказаться оцененным и разоблаченным. Смущение же принимает форму состояния, скоротечного чувства уязвимости и несоответствия требованиям конкретной ситуации» (Изард, 1999: 53).

Синтагматическая распространенность глагола **уйат-** в идеальной модели сочетаемости в виде кто (субъект) + мотивация (причина) + перед кем (второй участник) + глагол. Семантика глаголов смущения не всегда предполагает позицию мотивации (в виде предосудительности действия), а может быть лишь свойством характера субъекта. Позиция второго участника не всегда имеется в предложении, но семантика глаголов подразумевает его наличие: стыдиться, смущаться, чувствовать вину перед кем.

Итак, в значении глагола **уйат-** нами выявлены следующие ЛСВ:

1) «стыдиться». Эмоция стыда, выражаемая глаголом **уйат-**, связана с понятием совести, справедливости, морально-этической оценки своих или чужих предосудительных с точки зрения субъекта действий. *Миннеңер андаг нимелер пазарга сагыстыг кизи уйадарчы (П, 78)* – Более-менее сознательный человек постыдился бы писать обо мне такие вещи. *Мындаг хомай көрөмниг палубаны капитанга көзидерге хайди уйатпинчазар? (Ксо, 13)* – Как вам не стыдно показывать капитану палубу в таком грязном состоянии? *Пылтыр Шурик, оолахты аттаң аңдар салып, харибге кир парган, аның үчүн ипчизи аал-хончыктарның даа харагын көрерге уйатчатхан (Чх, 121)* – В прошлом году Шурик попал в тюрьму из-за того, что мальчик упал с лошади, [его] жена стыдилась даже смотреть в глаза соседям. ЛСВ «стыдиться» глагола **уйат-** указывает на осознание вины субъекта из-за совершенного серьезного предосудительного действия, поэтому испытываемая им эмоция стыда может быть глубокой, тяжелой и продолжительной, иногда и пожизненной. «Причиной эмоции стыдиться является то, что субъект, обладающим обычно достаточно развитым нравственным чувством оценивает свои действия (свойства) или действия (свойства) близких себе людей как серьезно отклоняющиеся от моральных или иных социальных норм, противоречащие его собственным представлениям о ценностях, бросающие на него тень и т.п.» (Апресян, 2009: 307).

Сочетаемость глагола **уйат-** с именем в форме исходного падежа дает двойное значение. Позицию лица, кого следует стыдиться (стесняться) всегда занимает имя, выражающее понятие «человек»: *Джамия ырлирга хынчаң: улугларынаң уйатпин, төремил хыңнан чөрчөң (Д, 10)* – Джамия любила петь: не стесняясь **взрослых**, постоянно ходила, напевая [про себя]. *Мин позым позымнаң уйатхам (Д, 19)* – Я сам **себя** стыдился.

При глаголе **уйат-** имена и / или словосочетания в исходном падеже выражают значение причины, которое может конкретизоваться как:

а) какие-либо дефектные особенности во внешности субъекта: *тас пазымнаң уйатчам [я]* стесняюсь [своей] лысины; *ахсагымнаң уйатчам [я]* стесняюсь [своей] хромоты; *хыр пазымнаң уйатчам [я]* стесняюсь [своей] седины;

б) профессиональная, национальная или социальная принадлежность субъекта: *инженер полчатханымнаң уйатчам* [я] стесняюсь того, что я инженер; *хакас (орыс) полчатханымнаң уйатчам* [я] стесняюсь того, что я хакас (русский); *чох полчатханымнаң уйатчам* [я] стесняюсь того, что я бедняк и т.д. Принадлежность субъекта к определенной группе выражается сочетанием имени и причастной формы вспомогательного глагола **пол-** «быть». **Хакас полчатханымнаң, пос тілінең уйатча** (Хч, 88) – Стесняется того, **что он хакас, своего языка**. Однако подобные выражения лишь называют причину, но не дают полную информацию о причине, какие имеются непримечательные особенности, черты, которые могут послужить поводом для стыда. Например, *Хас-хачан даа пос тілінең уйатпаңар* (Ча, 18) – Никогда не стесняйтесь **своего языка**. *Прай оларның пастыктары алтайлапча, анзынаң сала даа уйатпинча* (Хч, 98) – Все их чиновники говорят по-алтайски, не стесняются **этого** ничуть;

2) «смущаться; оказаться в неловком положении». По характеру и глубине переживаемой эмоции смущение и стеснение менее интенсивны и поверхностны. В данном ЛСВ глагол **уйат-** также указывает на кратковременность создавшегося положения, ситуации смущения, что наиболее ярко выражается в его сочетании с вспомогательным глаголом **пар-** «идти» с аффиксом прошедшего времени *-ган* или же в форме деепричастия *парып*. *Минің хараам алнында хайди ол уйат парганы турыбысхан* (Д, 27) – Перед моими глазами встала картина, как он **засмущался**. *Анаң олганах ла чили, ойнабысханына уйат парып, апсах хатхырыбысхан* (С, 39) – Затем старик засмеялся, **засмущавшись**, что играл как ребенок. – *Нимее сірер іди көрчезер?* – *Катеринаның матап көрчеткеніне уйат парып, Федя тур килген* (С, 68) – Что ж вы так смотрите? – Федя встал, **засмущавшись** от проницательного взгляда Катерины. В последних двух предложениях употребление сложного глагола **уйат пар-** в деепричастной форме указывает на поведение субъекта в неловкой ситуации. Глагол **уйат пар-** в каузативной форме и с аффиксом настоящего времени *-ча* выражает долговременность или постоянство действия. *Марый сарнап полбинчатхан Абанахты уйаттыр парча* (Птн, 63) – Марый ставит в неловкое положение неумеющего петь Абанаха. Мы считаем, что слова Ю. Д. Апресяна о русских глаголах *смущаться* и *конфузиться*: «Обе эмоции обязательно проявляются внешне – в краске смущения, скованности или неловкости движений, неуверенности речи, некоторой жалкости общего облика человека» (Апресян, 2009: 310) также могут быть применимы к хакасскому глаголу **уйат пар-** «смущаться». Часто причина для создавшегося положения смущения бывает незначительной или же вообще отсутствует, а является просто проявлением характера субъекта – как неуверенной в себе, робкой личности;

3) «стесняться». Поводом для выражаемого глаголом **уйат-** понятия стеснения может быть осознание субъекта своей непохожести на остальных или неадекватности своих действий и поведения в глазах окружающих. *Оолах, піди чазан салганын піліне, сымзырых аалның тураларынаң даа уйатча* (Х, 6) – Из-за того, что так принарядился, мальчик **стесняется** даже домов тихой деревни. *Момун хазна пөриин киспечең, уйатчаң* (Ап, 146) – Момун не одевал магазинную шапку, **стеснялся**. Иногда причиной может служить и стеснительный характер субъекта, он боится привлечь внимание окружающих. Субъект ситуации, выражаемой глаголом **уйат-** в ЛСВ «стесняться» (также, как и глаголом **уйат пар-** «смущаться»), характеризуется неуверенным в себе, стеснительным и ведет себя сдержанно и скованно, боясь привлечь внимание окружающих к себе, а также чувствительно реагирует на внешнюю оценку и мнение.

Однако глагол **уйат-** в отрицательной форме, наоборот, может обозначать противоположное стеснению чувство – смелость. *Хыс кізі, нога-да пір дее уйатпин, пастыр киліп, оолның сазын сыйбастырған* (Чт, 4) – Девушка, почему-то ничуть не стесняясь, подошла и стала гладить волосы парня. Выражения типа *пір дее нимедең уйатпас кізі* (*хыс, оол, пала*) – ничего / никого не стесняющийся человек (девушка, парень, ребенок) отмечают такие качества индивида, как бесстрашие, смелость, деятельность, активность, умение добиваться своей цели, несмотря ни на что, которые связаны с позитивными ассоциациями.

Итак, на примере лексемы **уйат** «стыд, стыдиться» и его производных мы рассмотрели, как работают концепты в хакасском нравственно-этическом сознании. Концептуальное пространство **уйат** «стыд, стыдиться» представляет собой фрагмент языкового отражения хакасского мировидения. На протяжении многих столетий в Саяно-Алтайском нагорье формировался своеобразный вариант национального характера проживающего там народа – хакасов, связанный со многими факторами: ареал проживания, традиционный образ жизни, кочевнический статус, язычество. Но также мировоззрение народа может быть связано с его национальной и конфессиональной принадлежностью. Учитывая то, что в хакасском традиционном обществе и в настоящее время сильны родственные связи, **уйат** «стыд, стыдиться» – это понятие, скорее всего, социально-этическое, о чем свидетельствует активное употребление фразеосочетаний (**уйатха сук-** «позорить; букв. засунуть в стыд» и **уйатха кир-** «позорить; букв. ввести в стыд»). Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «культура стыда придерживается системы ценностей, основанных на понятиях чести и славы, т.е. репутации человека в обществе» (Арутюнова, 2000: 57).

В пользу того, что **уйат** «стыд, стыдиться» относится к социально-этической категории, говорит также тот факт, в хакасском языке отсутствует обозначение понятия «совесть». Хакас может раскаиваться (**ачырған-**), обвинять себя (**пыролан-**), но совесть его *не мучает, не грызет и не терзает*, как в русской языковой картине мира. Оттенок понятия «совесть» содержится в семантике слова **уйат**, но даже в соответствующих контекстах представляется сложным развести эти два значения: стыд и совесть. На наш взгляд, такая картина исторически сложилась в виду того, что в хакасской эмоциональной сфере стыд перед обществом превосходит идею индивидуального рационального суждения (совести). Мы предполагаем, что и в других тюркских языках отражен подобный взгляд на взаимосвязь этических констант, в том числе – на соотношение стыда и совести.

Список литературы

- Антонова Л. Е. Семантика стыда и способы ее выражения в современном русском языке: норма и субстандарты: автореф. дис... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2009.
- Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. – Т. I: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
- Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 54–79.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Грамматика позора // Логический анализ языка: языки этики / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 216–235.
- Изард К. Э. Психология эмоций / Перев. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
- Иорданская Л. Н. Стыд, стыдиться, стыдно / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский и др. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. – Вена, 1984. – С. 832–837.
- Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 460 с.
- Урысон Е. В. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка: языки этики / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 184–189.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
- Чертыкова М. Д. Глаголы отрицательной эмоционально-этической оценки в хакасском языке. – Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2 (55). – С. 117–121.

Список источников иллюстративного материала

Д – Айтматов Ч. Джамия. – Аҫбан: Хак. кн. изд-возы, 1992. – 285 с.

П – Кильчичаков М. Е. Пьесалар. – Аҕбан, 1991.

Птн – Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Мой друг каурый (на хакасском языке) – Аҕбан: Хызылчардагы книга издательствозының Хакасиядағы пөлии, 1987. – 128 с.

С – Кильчичаков М. Е. Стихтар. – Аҕбан: Хызылчардагы книга издательствозының Хакасиядағы пөлии, 1961.

Х – Кильчичаков М. Е. Хулғалар. Пьесалар (Сборник пьес). Аҕбан: Хак. кн. изд-возы, 1991. – С. 4–44.

Хч – Кобяков В. Топанов А. Хызыл чазы. – Аҕбан: Хызылчардагы книга издательствозының Хакасиядағы пөлии, 1982.

Чт – Бурнаков Ф. Читон тайма. Чоох. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1972.

Чх – Костяков И. Чібек хур. Роман. – Аҕбан: Хызылчардагы книга издательствозының Хакасиядағы пөлии. 1989. – 230 с.

Чертыхова М. Д., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.01.2017.

Chertykova M. D.

CONCEPTUAL SPACE УЙАТ “SHAME TO BE ASHAMED” IN THE KHAKASS LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

In this article on the example of a lexeme **уйат** “shame to be ashamed” and its derivatives are considered how concepts “shame”, “conscience”, “shyness”, “shame” in the Khakass language picture of the world work. It is established that **уйат** “shame to be ashamed” is a concept more likely social and ethical: the active use of connecting combinations (**уйатха сук-** “to dishonor; letters to thrust into shame” and **уйатха кир-** “to dishonor; letters to enter into shame”) demonstrates that the responsibility for violation the subject of moral ethical standards lays down also on his relatives and relatives. Semantics of the word **уйат** joins a shade of the concept “conscience”, however at realization it is represented difficult to part these two values. We consider that such picture developed in a type of the fact that in the Khakass emotional sphere the shame before society surpasses the idea of individual rational judgment (conscience).

Key words: *Khakass language, a concept, yūam “shame to be ashamed”, a lexeme, the subject, a language picture of the world.*

References

Antonova L. E. Semantika styda i sposoby ee vyrazhenija v sovremennom russkom jazyke: norma i substandarty [Semantics of shame and means of expression in modern Russian: the rate and substandard]: avtoref. diss... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2009.

Apresjan Ju. D. Issledovanija po semantike i leksikografii. – T. I: Paradigmatika [Research on semantics and lexicography. T. And: Paradigmatics]. – M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. – 568 s.

Arutjunova N. D. O styde i sovesti [On shame and conscience] // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki jetiki. – M.: Jazyki ruskoj kul'tury, 2000. – S. 54–79.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Grammatika pozora [shame Grammar] // Logicheskij analiz jazyka: jazyki jetiki / Otv. red.: N. D. Arutjunova, T. E. Janko, N. K. Rjabceva. – M.: Jazyki ruskoj kul'tury, 2000. – S. 216–235.

Izard K. Je. Psihologija jemocij [Psychology of emotions] / Perv. s angl. – SPb: Izdatel'stvo «Piter», 1999. – 464 s.: il. (Serija «Mastera psihologii»).

Iordanskaja L. N. Styd, stydit'sja, stydno [Shame, shame, shame] // I. A. Mel'chuk, A. K. Zholkovskij i dr. *Tolkovo-kombinatornyj slovar' sovremennoho russkogo jazyka. Opyt semantiko-sintaksicheskogo opisanija russkoj leksiki*. – Vena, 1984. – S. 832–837.

Russkaja glagol'naja leksika: denotativnoe prostranstvo [Russian verbal lexicon: denotative space] / Pod obshh. redakcij L.G. Babenko. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1999. – 460 s.

Uryson E. V. Golos razuma i golos sovesti [The voice of reason and the voice of conscience] // *Logicheskij analiz jazyka: jazyki jetiki* / Otv. red.: N. D. Arutjunova, T. E. Janko, N. K. Rjabceva. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 184–189.

HRS – Hakassko-russkij slovar' = Hakas-orys söstik [Khakass-Russian dictionary] / O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgojakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, P. E. Beloglazov, Z. E. Kaskarakova, A. S. Kyzlasov R. D. Sunchugashev, M. D. Chertykova. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 s.

Chertykova M. D. Glagoly otricatel'noj jemocional'no-jeticheskoj ocenki v hakasskom jazyke [Verbs negative emotional and ethical evaluation Khakass language] // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija, istorija, vostokovedenie*. – 2014. – № 2 (55). – S.117–121.

Chertykova M. D., doctor of Philol Sc. (PhD), senior research fellow.

**Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altai Turkology
of Katanov Khakass State University.**

Ul. Lenina, 90, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: chertykova@yandex.ru